

Комплексное изучение человека и виртуалистика (предисловие)

В современном мире научно-технический прогресс во все большей степени выражается в создании и применении технологий, воздействующих непосредственно на человека, на его биологические и социально-психологические характеристики. При этом научные достижения не только способны позитивно или негативно влиять на различные аспекты существования человека, но и трансформировать его сущность. Одновременно меняется сама наука. Предлагаемый вниманию читателя третий выпуск трудов сотрудников сектора гуманитарной экспертизы и биоэтики ИФ РАН содержит результаты теоретических исследований, осуществлявшихся в 2007–2008 гг. Материалы распределены в трех разделах, отражающих основные направления нашей деятельности.

Первый раздел, названный **«Комплексное изучение человека»**, открывается статьей член-корреспондента РАН **Б.Г.Юдина «Человек в научном познании: методология и ценности»**. Автор анализируются методологические и ценностные основания комплексного изучения человека. Подчеркивается, что научное познание человека обладает определенной спецификой, связанной с его ценностными характеристиками. Эти ценностно обусловленные особенности познания человека проявляются не только в гуманитарных, но и в естественных науках, коль скоро они обращаются к изучению человека. А это значит, что наряду с традиционными методологическими разграничениями наук о природе и наук о духе или наук номотетических и наук идеографических можно говорить и об еще одном, значимом не только с ценностной, но и с методологической точки зрения разделении наук.

В статье **Ф.Г.Майленовой «В изменчивом мире современных нравственных ценностей и убеждений»** показывается, что человек как существо, осознающее свое существование, живет в совершенно особом, отличном от всего животного царства мире. Можно сказать, что он живет одновременно в двух мирах: в мире предметном, реальном, некоем *сущем* и в мире воображаемом, представляемом, так называемом *должном* – в мире идей, представлений, нравственных ценностей и убеждений. Абстрактные и, казалось бы, совершенно нереальные вещи, такие как любовь, свобода, долг, совесть, честь и т.д., влияют на все поступки человека в «реальном» мире.

Однако какой мир при этом считать реальным, настоящим – вопрос спорный. Ведь когда говорят о вечных ценностях, имеется в виду, что как раз все материальное тленно, но есть нечто подлинное, нетленное и оно-то и представляет собой самую суть бытия.

История развития нравственности показывает, что системы морали постоянно меняются, но в одном они всегда неизменны – в требовании неукоснительного соблюдения тех норм, которые на данный момент приняты. В том, что они могут меняться не только в масштабах тысячелетий, но даже в пределах жизни одного поколения, мы уже убедились.

Что же представляет теперь мир современных ценностей? Новая реальность с новыми правилами? Или же правила все же остались прежними и изменилось лишь содержание? Тогда есть надежда, что ее можно познать. А заодно узнать, для чего она все-таки существует, может, тогда мы сможем узнать, что такое человек, человечество, и в чем глобальный смысл его существования во Вселенной.

Статья **П.Д.Тищенко «Врачевание как власть»** представляет собой результат исследования проблем самоорганизации неформальных структур власти в закрытых коллективах. На примере врачевания дано подробное исследование самого феномена власти. Показано, что власть в данном случае (наподобие спинозовской субстанции) имеет как бы два атрибута: власть над процессами жизни и власть над пациентами как личностями. В статье рассматриваются различные варианты врачебной власти в соответствии с тремя типами медицинского знания – мифопоэтического, традиционного («подручного» или «практического») и научно-рационального. Каждая из структур познания коррелятивно связана с соответствующим типом власти по Максус Веберу: харизматической, традиционной и рациональной. Реализация власти (в обоих атрибутивных качествах и каждой из трех веберовских форм) осуществляется в виде однотипных, но имеющих свою специфику ритуалов перехода.

Вторая работа **Ф.Г.Майленовой**, помещенная в выпуске, **«Нравственно-психологические основания типичных проблем с авторитетом власти»**, обсуждает феномен власти как формы насилия, ограничивающего свободу отдельно взятой личности. Основное внимание уделяется не столько внешним разновидно-

стям власти, сколько к внутренним механизмам их восприятия личностью, той или иной степени восприимчивости личности к власти авторитетов. В статье уделяется особое внимание так называемому «синдрому острого подчинения». В чем состоят особенности и причины этого феномена? Обычно этому феномену подвержены люди робкие, застенчивые, склонные низко оценивать себя, чувствующие недостаток личной силы. Они склонны преувеличивать значимость других людей (за счет самого себя), очень внимательны и чувствительны к настроениям других людей и, как следствие, могут начать повиноваться против собственных намерений. Позитивная сторона этого качества личности: такие люди являются прекрасными коммуникаторами, способными понять другого, буквально «поставить себя на место другого». Таким образом, эта способность может быть благословением и проклятием в одно и то же время.

Результаты исследований, помещенные во втором разделе сборника **«История и методология гуманитарной экспертизы»**, отражают одно из приоритетных направлений работы сектора. Раздел начинается публикацией **Г.Л.Белкиной, С.Н.Корсакова «И.Т.Фролов о философских основаниях гуманитарной экспертизы»**. В ней предпринята попытка сформулировать некоторые философские принципы гуманитарной экспертизы на основе идей академика И.Т.Фролова, – основоположника теории и практики гуманитарной экспертизы в нашей стране. В качестве исходного выделено положение о том, что в современной науке и практике человек из субъекта всё более превращается в объект познания и преобразования. В этих условиях фактически все науки становятся науками о человеке. В результате принципиально меняется соотношение между когнитивными и ценностными сторонами познания. Возникает возможность объективно ориентированной ценностной ориентации научного познания. Более того, ответственность человека за своё будущее и будущее очеловеченной и преобразованной природы настоятельно требует гуманистической ориентации познания, и она становится условием его объективности. Формой проявления гуманистической ориентации познания человека выступают этико-правовые регулятивы. Таким образом, может быть выработан инструментарий гуманитарной экспертизы любых масштабных научных и производственных проектов, затрагивающих

природу и индивидуальность человека. Гуманитарная экспертиза должна ныне рассматриваться в качестве обязательного условия человеческой деятельности.

В статье **Р.Р.Белялетдинова «Биоэтическая экспертиза биотехнологий: принципы оценки риска и пользы»** рассматриваются pro et contra биотехнологий с точки зрения применения классических принципов биоэтики – автономии, справедливости и безопасности. В качестве примеров взяты наиболее быстро развивающиеся в области медицины биотехнологии: нанотехнологии, имплантаты, генетическая модификация спортсменов. Оценка рисков рассматривается как оценка возможности нарушения биоэтических принципов. Вместе с тем польза новых технологий также может быть понята как расширение личностной автономии в результате развития биотехнологий. Приводятся примеры биоэтической экспертизы с использованием принципов оценки риска и пользы.

В публикации **П.Д.Тищенко «Биотехнологическая ре-деконструкция человеческого в человеке: казус сексуальности»** доказываемся, что стремительно плодящиеся биомедицинские технологии радикально меняют не только формы человеческого существования, но и человеческую сущность – то, что человек узнавал в себе как собственно человеческое. Это изменение происходит в виде нескольких конкурирующих тенденций, которые обозначены как конструирование, реконструирование, деконструирование и деструктурирование. Каждой из тенденций соответствует свой дискурс легитимации (узнавания, признания и оправдания). Конструирование представляет собой реализацию тенденции к созданию новой формы, реконструирование – к восстановлению утерянной формы, деконструирование – к превращению сущего в своеобразный конструктор (потенцию последующих преобразований), деструктурирование – к продуцированию отхода как активной среды научно непредставимых и технологически неконтролируемых последствий трех первых тенденций, того, что возвращается к человеку в форме болезней, экологических проблем и глобальных антропологических рисков. Сексуальность рассматривается в качестве казуса, своеобразного парадигмального примера. Развитие практик аборта, контрацепции, оплодотворения в пробирке, транссексуализма, клонирования, искусственной матки и фармакологии удовольствия («пилю-

ли счастья») в перспективе способно произвести тотальную реде-конструкцию сексуальности как одной из центральных форм человеческой самоидентификации.

Раздел завершается статьей профессора Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ) **В.И.Моисеева «Глобально-стратегический контекст проблемы гуманитарной экспертизы инновационных проектов»**. Автор доказывает, что феномен гуманитарной экспертизы сигнализирует о новом этапе развития гуманитарных наук, когда они завершают свой первый период чисто описательного развития, первоначального сбора фактов, и приближаются к первым теоретическим модельным обобщениям в своих областях, открывая первые концептуальные единства гуманитарного знания. Свет разума находится на стадии своего восхода в гуманитарной сфере, и при его еще неярком свете, но уже можно многое разглядеть глазами разума, а не простого восприятия. Возникающий гуманитарный разум впервые может рационально и наукообразно присоединиться к оценке эффективности политической воли. Таков вызов, выражаясь языком Тойнби, гуманитарной экспертизы, на который современная политическая воля должна дать свой адекватный ответ.

Третий раздел выпуска **«Проблемы виртуалистики»** представляет читателю результаты работы сотрудников группы «Виртуалистики» нашего сектора. Он начинается статьей **Я.В.Чеснова «Женщина и мужчина: трансдукции тела как виртуальные факторы культурогенеза»**. В истории человечества период женских изображений (33–11 тыс. лет назад) был эпохой возникновения современной семиотики гендерных форм, их дифференциации и взаимных трансдуктивных перетеканий. Это обеспечило онтологическое единство миру, а человечество получило способность косвенными способами выражать мысль, расширяя оттенки значений. Это вызвало появление фундаментальных культурогенных мысле-образов, которыми мы пользуемся до сих пор, не отдавая в этом себе отчета: женщины, мужчины, их потомство, нормы поведения, получившие санкцию космического начала. Последняя санкция позволила ментально одомашнить время и пространство, а затем приступить к воспроизводству ресурсов жизни. Переход к земледелию и животноводству имел непосредственные биоэтические предпосылки. Несомненно, что важным моментом в культу-

рогенезе были не только представления о мерности времени и пространства, но и о том, что что-то находится за пределами времени и пространства. Ведь именно об этом, об Абсолюте, свидетельствует уходящее и приходящее время-пространство. Уходящее в сторону божеств в мифах и приходящее к людям вместе с благодатью. В мировых религиях эта проблема судьбы решена через смирение. Роль женщины состояла в том, что благодаря ей время-пространство не ушло куда-то в бесконечность, в репеллер, а возвратилось и стало стекать, как по внутренней стенке воронки-аттрактора, к центру, в котором она, женщина, сама поместилась. Если это так, то культурогенез в конечном счёте развернулся между аттракторным полюсом, занятым женщиной, и репеллерным полюсом, в котором, кроме божеств, никто не может жить, но туда заглядывает мужчина. Ответственная функция мужчины состояла в поиске путей для связи между этими полюсами. Ему выпала доля быть посредником между божеством и женщиной с очень широкими обязанностями: поиска смыслов, их толкования и внедрения – черновая работа. Чувственная телесность мужчины и женщины спасла людей от «тела без органов», от тела-машины с ее бессмысленным производством и потреблением. Но, разделяя критику Ж.Делеза и Ф.Гваттари в адрес капитализма, никак нельзя свести все дело к либидозности Эдипа, сидящей в каждом человеке. Напротив, как показал очерк картины культурогенеза, безудержная инфляция сексуальности была ограничена виртуально-бытийными обстоятельствами, среди которых в данной работе было уделено особое внимание монадичной отстраненности друг от друга женщины и мужчины. Их миры оказались смещенными при сохранении топически смысловых и сексуальных отношений. Обрядово оформляя эти отношения, мы поддерживаем возникшую некогда эмерджентную топику, получаем ощущение счастья от возникающих трансдукций и страдаем от своих неумелых и скороспелых редукций к какому-то монофактору. Культурогенез – вовсе не результат, а динамическое состояние, в котором мы находимся и поэтому его не замечаем.

В статье **Юрьева Г.П., Пронина М.А. «Виртуалистика памяти и гуманитарная экспертиза»** обсуждается онтологическая модель памяти, понимаемая не как эпифеномен, а как основа бытия. Это виртуалистическое развитие идей Парменида и Экхарта. Обосновывается таксономия новой парадигмы: бытие есть творя-

шая память; минимальный элемент бытия – логическая трилемма памяти «или – и – или»; память первична и множественно троична; континуально-дискретная память непрерывно коэволюционирует во множественности неживых и живых форм, обладающих качественно-количественными характеристиками сходства и различий между собой; виртуалистика памяти есть один из способов жизнепостроения. В развитие идей Хайдеггера о сущностной основе по-става как одном из принципов современной жизни обосновывается технология объективации потаённого знания памяти человека для целей гуманитарной экспертизы. Даются теоретические основы междисциплинарной технологии и приводятся практические результаты диагностики типов логических стратегий и размерностей гуманитарных рисков по ряду актуальных тем социальной жизни.

Скоркин О.А. в своей статье «**Виртуальное в среде образования**» дает широкую трактовку виртуальной среды как предметной среды без взаимодействия обучающий-обучаемый. Обучением навигации в виртуальной (информационной) среде занимается и школьник, и студент, и исследователь. В данной работе показано, что проблема обострена для педагога, который из жреца, толкователя учебника должен превратиться в лоцмана, указывающего путь в информационном пространстве. Такое информационное пространство еще нужно сотворить. Это не под силу педагогу-одиночке, здесь значима соборная функция педагогического персонала. Эффективное использование современных информационных технологий, их грамотное встраивание в педагогический процесс учебных предметов и в образование в целом единой информационной среды позволят перейти к новой современной парадигме образования. В природе информационной среды заключено не только ядро общих интересов исследовательского коллектива, но и вектор его развития. В силу многократного увеличения потока информации, пронизывающего современного человека, эта проблема представляется особенно актуальной.

Завершает выпуск публикация **М.А.Пронина, Г.П.Юрьева** «**Онтология ошибки: виртуальный подход**». В статье вскрываются онтологические основания, лежащие в основе эпистемологических трудностей понимания природы ошибки. Работа продолжает многолетние исследования Н.А.Носова, посвященные ошибкам

на примере деятельности человека-оператора – военного летчика, в Институте авиационной и космической медицины МО СССР и в Центре виртуалистики Института человека РАН. Статья состоит из краткого очерка-обзора работ на данную тему, выполненных Н.Носовым и ЦВ: Прониным М. и Юрьевым Г. Дано современное состояние проблемы понимания природы ошибок: раскрыт виртуальный конфликт – парадигматический конфликт, лежащий в знаниевых структурах современной психологии (не-виртуалистики). Показаны возможности виртуального подхода. Обоснована междисциплинарная соразмерность эгоскопии Г.Юрьева для исследования жизненных компетенций и гуманитарных рисков личности. Очерчены перспективы дальнейших исследований в рамках гуманитарной экспертизы ошибок и умысла.

Ф.Г. Майленова